

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СТУДЕНТОВ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на архивных материалах, периодической печати и источниках личного происхождения реконструируется повседневная жизнь студентов-фронтовиков физико-математического факультета Томского государственного университета набора 1946 года. Рассматриваются жилищные и материальные аспекты, отношение к учебе, занятия наукой, организация отдыха.

Ключевые слова: Томский государственный университет, студенты-фронтовики, повседневная жизнь.

Великая Отечественная война внесла изменения во все сферы жизни общества. Несмотря на большие трудности в стране, Томский государственный университет продолжал свою работу. Особенным тяжелым было первое послевоенное десятилетие. Тем не менее, университет продолжал выпускать квалифицированных специалистов для народного хозяйства. В 1946 г. на 6 факультетах обучалось всего 1056 студентов [1. С. 424].

Набор студентов в университет в 1946 г. считается одним из самых лучших и легендарных, так как дал стране много специалистов, внесших большой вклад в науку. В этот год на студенческой скамье оказалось много студентов-фронтовиков, поступивших на учебу после демобилизации. Именно они своим отношением к учебе задавали тон всему студенчеству, благотворно влияя на университетскую студенческую молодежь в целом. Имея уже большой жизненный опыт, студенты-фронтовики являли пример глубокого понимания задач, стоявших перед молодежью.

Студенты-фронтовики относились к учебе с энтузиазмом, проявляли рвение к знаниям, ответственность и дисциплину.

Среди них особенно выделялись те, кто учился на физическом отделении физико-математического факультета. Выпускник 1951 г. академик В.Е. Зувев впоследствии вспоминал: «...наш поток был, по крайней мере, один из сильнейших за всю 50-летнюю историю не только физико-математического, но и выросших из него механико-математического, физического, а затем и радиофизического факультетов, а также

специального факультета, который некоторое время существовал как отделение физического, а затем стал физико-техническим факультетом» [2. С. 179].

На этом факультете уже в 1947 году было образовано «фронтовое братство». В него входили студенты-фронтовики М. Бобровников, В. Фадин, Н. Щеглов, В. Филоненко, В. Детинко, Ф. Клементьев, В. Мельченко, А. Киреев и В. Зуев [2. С. 179]. Своим первым «президентом» она избрала Вениамина Фадина. Помимо организации празднования Дня Победы члены группы принимали самое активное участие в общественных мероприятиях, проводимых в ТГУ [3. С. 119].

Среди преподавателей, которые им передавали знания и воспитали плеяду выдающихся ученых, были профессора Н.А. Прилежаева, М.А. Большанина, А.Б. Сапожников, В.Д. Кузнецов, доцент В.А. Жданов, старший преподаватель-фронтовик П.А. Кондратьев и другие. Особенно студентам запомнились и полюбили лекции З.И. Клементьева, П.П. Куфарева и Е.Н. Аравийской.

Жить и учиться им пришлось в сложных бытовых условиях тех лет. Все студенты физико-математического факультета проживали в общежитии по ул. Никитина, 4 (знаменитая «пятихатка»), на 5 этаже, в комнатах жили по 4-5 человек. Зимой нередко перемерзала система парового отопления, чернила в чернильницах замерзали [2. С. 178].

При общежитии имелся красный уголок, комната 40 м². Оборудование красного уголка состояло из 4-х столов и 3-х диванов, причем стульев не имелось. Из культинвентаря имелась только одна партия шахмат, выписывалось несколько газет и журналов. Студенты были обеспечены постельными принадлежностями на 90% [4. Л. 14].

Как вспоминал позднее тот же В.Е. Зуев, они питались в столовой, располагавшейся на первом этаже того же общежития, «пищей практически бескалорийной, традиционным блюдом был суп с капустой, в котором кроме свежей капусты ничего не было» [2. С. 178]. Без дополнительной прибавки к столовским обедам прожить было невозможно.

Продукты и промышленные товары отпускали по карточкам, которые отменили в 1947 году [2. С. 178]. После этого студентам в плане питания стало легче.

Вот, что вспоминал позднее другой член «фронтового братства» Н. Щеглов: «В 1947 г... были отменены карточки на продовольствие, жить стало легче». Он как инвалид войны 3-й группы получал 360 руб. пенсии, да 220 руб. стипендии. «Мне, – пишет Н. Щеглов, – хватало, даже иногда давал займы некоторым знакомым студентам» [5]. Тем студентам, которые жили поблизости от Томска, продуктами помогали и родители. Но большинству стипендии не хватало, так как надо было не только на эти деньги питаться, но и приобретать что-то из одежды. Хотя фронтовики, как правило, донашивали

военную форму. Н.Г. Щеглов пишет: «Фронтовики, и я не исключение, ходили в военной форме, только без погон» [6. С. 189].

Многие студенты вынуждены были подрабатывать, особенно во время летних каникул. В.Е. Зуев, например, со своим другом В. Фадиным, досрочно сдав экзамены за второй семестр первого курса, поехали на заработки в Омскую область с фотоаппаратом «Фотокор», делая снимки местных жителей, куда, как вспоминал он, не приезжали фотографы [2. С. 178].

Несмотря на все сложности послевоенного времени, все тяготы легко переносились студентами, так как они были молоды, а это немаловажно. Ведь для каждого человека молодость – самое лучшее и счастливое время, не замечаются какие-либо проблемы.

Каждую осень студенты отправлялись на сельскохозяйственные работы в разные районы Томской области. Учебный год начинался обычно в середине октября после возвращения с «полей». Бывшая студентка физико-математического факультета Л. Красильникова вспоминала: «Мне запомнилось, как мы в 1946 году убирали горох в колхозе Кожевниковского района. Осень была дождливой и холодной. Жили мы на полевом стане. Мы должны были вставать раньше всех, готовить завтрак, кормить всех и обедом, и ужином. Мне кажется, что уже тогда у нас в группе сложились добрые и деловые отношения» [7. С. 191]. Сельхозработы сплачивали и объединяли студентов, в итоге создавалась дружеская и товарищеская атмосфера.

В свободное от занятий время студенты занимались в научных кружках, выступали с докладами на студенческих научных конференциях. В ТГУ было организовано Научное студенческое общество (НСО). Будущий академик В.Е. Зуев, учась на 1-м курсе, заинтересовался проблемами физики и за студенческие годы неоднократно выступал с докладами на научных студенческих конференциях. Уже на 2-м курсе занялся экспериментами в лаборатории спектроскопии. На 3-м курсе проводил исследования в области теории газового разряда. На 4-м по заданию Московского манометрового завода выполнил работу по светосостоавам, которая была удостоена премии Министерства высшего образования. Его студенческая работа по спектральному анализу минералов и руд была опубликована в «Трудах СФТИ» [8. С. 157]. На старших курсах В.Е. Зуев избирался председателем НСО ТГУ.

Для успешной сдачи сессии студентам необходимо было повторять материалы лекций на протяжении всего семестра. Вот что писала о М. Бобровникове газета «За советскую науку»: «Он не ограничивался рамками читаемых курсов, после каждой лекции он просматривает конспект, читает литературу по соответствующему разделу, и на полях конспектов лекций появляются обширные выписки из дополнительных источников» [9].

Студенты занимались художественной самодеятельностью. Л. Красильникова участвовала в 1947 году в лыжном походе агитационно-художественной бригады физико-математического факультета в с. Кожевниково, где студентами был дан большой концерт [7. С. 191].

В общежитии по вечерам играли на музыкальных инструментах, пели и танцевали. Скучать не приходилось, несмотря на трудности послевоенного времени, жизнь студентов была активной и интересной. Н.Г. Щеглов вспоминал: «Мы, например, с Вениамином Фадиным записались на курсы танцев. Учились танцевать танго, фокстрот, вальс и другие классические танцы. Партнерами были девушки, особенно много было медиков» [5]. Несмотря на всю тяжесть того времени, студенты жили разнообразной и насыщенной жизнью.

Студентка того же набора Л. Красильникова вспоминала: «В столовой “пятихатки” часто по субботам устраивались танцы под аккордеон. Девушки не стеснялись танцевать в сатиновых юбочках и подшитых валенках. А наши кавалеры часто были одеты в фланелевые лыжные брюки и пиджаки, надетые просто на майки (сорочки, похоже, тогда были не в моде!)» [7. С. 191–192].

Выпуск тех, кто поступил на физико-математический факультет в 1946 году (в 1948 году этот факультет был разделен на два факультета: физический и механико-математический), состоялся в 1951 году.

Многие из бывших членов «фронтового братства» достигли больших высот в науке. Неоднократно упоминавшийся выше В.Е. Зуев стал не только академиком, Героем Социалистического труда, но и директором академического института и председателем президиума Томского научного центра. М.С. Бобровников стал доктором физико-математических наук, профессором, заведовал кафедрой радиопизики радиофизического факультета ТГУ, отделом радиопизики СФТИ. В.П. Фадин, профессор, доктор физико-математических наук, работал на физическом факультете ТГУ; В.А. Филоненко – заведовал ионосферной лабораторией СФТИ, был заместителем директора СФТИ по научной работе [7. С. 192].

Выпускники 1951 г. каждые пять лет устраивали встречи, причем не только в Томске, но и в других городах страны (Москве, Ленинграде, Новосибирске, Омске). В 2001 г. состоялась встреча, посвященная 50-летию выпуска. В том же году была издана книга под названием «Преданность», в которой история выпуска представлена в виде писем или в форме анкет.

Их выпуск был первым послевоенным выпуском набора 1946 года. «В этом наборе, – говорится во введении к этой книге, – причудливо сочетались и те, кто познал уже совсем

взрослую жизнь – фронтовики, и те, кто по окончании школы делал свои первые шаги в большой жизни. Правда, и школьникам пришлось испытать все трудности военной поры. Этот человеческий сплав имел неординарный нрав: исключительное чувство ответственности, обязательность во всех делах – как учебных, так и общественных, удивительная, даже для старых наших учителей, преданность учебе, взаимопомощь, дружба» [10. С. 9].

Выпуск физиков 1951 года поистине считается поистине звездным. Это были в основном фронтовики, благотворно повлиявшие на студенчество университета в целом, многие из них стали заслуженными профессорами и деятелями науки, их вклад в физическую науку способствовал научно-техническому прогрессу страны. Их жизнь может служить примером для сегодняшнего студенчества.

Литература

1. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого Сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
2. *Зуев В.Е.* Воспоминания к юбилею факультета // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 176–184.
3. *Некрылов С.А., Меркулов С.А.* Студенты-фронтовики в жизни Томского университета // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 2. С. 115–120.
4. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 607. Оп. 1. Д. 327.
5. *Щеглов Н.Г.* Воспоминания // Музей истории ТГУ.
6. Из воспоминаний Николая Георгиевича Щеглова // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 188–190.
7. *Красильникова Л.М.* Нас хорошо учили. Мы хорошо учились // Физики о физике и физиках: Сб. статей / Под ред. И.Н. Анохиной. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 190–194.
8. Профессора Томского университета. Биографический словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.П. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
9. *Бурлаченко М.* Пятикурсник Михаил Бобровников // За советскую науку. Орган партбюро, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома, Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. 1950. 16 сент.

10. Преданность (к 50-летию юбилею выпуска 1951 г. ТГУ): Томский университет в лицах / Отв. ред. академик В.Е. Зуев. Томск: Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2001. 188 с.

Mikheev A.N. EVERYDAY LIFE OF STUDENTS OF TOMSK STATE UNIVERSITY IN THE EARLY POST-WAR YEARS. There is reconstruction of everyday life of the students-veterans of physico-mathematical faculty of Tomsk state university of 1946 set. The reconstruction in the article is based on archival materials, periodicals and sources of a personal origin. Housing and material aspects, the relation to study, occupations, the organization of rest are considered by science.

Keywords: Tomsk state university, students-veterans, everyday life.

С.Д. Сидорчук

**СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА ТРЕБУЕТ НОВЫХ ЛЮДЕЙ: ЖУРНАЛ
«МУРЗИЛКА» О ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ (1920–1930 гг.)**

науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Н.Н. Родигина

В статье рассматривается конструирование образа детского сада в детском журнале «Мурзилка» в 1920–1930-е гг. в СССР. Приводится анализ основных разножанровых текстов, помещенных в журнале: публицистических, художественных, визуальных.

Ключевые слова: детский сад, дошкольное учреждение, дошкольное воспитание, журнал «Мурзилка».

После победы революции 1917 г. одной из первых задач преобразования государства было изменение системы образования. 9 ноября 1917 г. Декрет Совнаркома включил дошкольное воспитание в единую систему советского образования. Дошкольное воспитание понималось как общественное, бесплатное, позволяющее с одной стороны, освободить (раскрепостить) женщину для созидательного пролетарского труда, с другой, воспитать подрастающее поколение в соответствии с идеалами и требованиями социалистического общества [1. С. 13]. В 1919 г. I съезд по дошкольному воспитанию определил основной тип учреждения для детей 3-7 лет – детский сад [2. С. 122]. «Декларация по дошкольному воспитанию», принятая в 1920 г. Наркомпросом определяла